

Сун Мин задумался. От Квон Джона они уже слышали, что Маленький Дьявол нужна Чон Вэ Чону, да и Иль Чон сам знал об этом. Используя Ви Джи Хюн можно вмешаться в правила... но не слишком ли это? Они собираются уничтожить всех, кто отличается от людей. Именно для этого им и нужна Ви Джи Хюн.

Квон Джон не касался темы конца, но вот Черный Дракон задел этот вопрос, и упомянул о том, что цель Мусина связана с предотвращением этого самого конца.

Поэтому рассказ о том, что можно вмешаться в правила, был принят Сун Мином и его учителем несколько иначе.

«Истребление нелюдей и предотвращение конца связаны».

Если, конечно, Мусин действительно заинтересован в предотвращении конца.

Сун Мин прикусил нижнюю губу. Его эти слова тоже касались. Он не был ни человеком, ни нечистью, но все же больше походил на последних. Если предотвращение конца связано с истреблением всех нелюдей... то его ждет только смерть.

Ян Иль Чон тоже это понимал. Он думал и о других вариантах, но спрашивать о них у Черного Дракона бесполезно. Вместо этого он задал другой вопрос:

— Что из себя представляет медиум?

— Этого и я не знаю. Она – это что-то удивительное, но я её ни разу не видел. Просто слышал разговоры о ней... я даже не знаю где она находится.

— В таком случае, мне больше ничего от тебя не нужно.

Иль Чон больше не задавал вопросов, а Черный Дракон молчал. Он признавал, что находится в жалком положении, но показывать этого не хотел. Он испытал на себе мощь главы Самарёи и больше не хотел страдать. Хотя Мусин и был силен, но с момента их последней встречи прошло уже сто лет.

А сейчас Мусин не шел ни в какое сравнение с Ян Иль Чоном.

«Хотя немного и жаль...»

Черный Дракон подумал о том, что главное – остаться в живых, а уж потом он сможет перебраться куда-то. Думал он об этом, чтобы утешить себя.

После того, как все замолчали, Черный Дракон постоянно смотрел в сторону Сун Мина, а его плечи дрожали. Он смотрел на доспехи, сделанные из чешуи его отца, которого он никогда не видел.

Все чувства смешались, а откуда-то снизу поднимался гнев. Хотя Сун Мин и замечал направленный на него взгляд, он не мог думать ни о чем, кроме как о словах, услышанных от Черного Дракона.

Чон Вэ Чон преследует Ви Джи Хюн. Но зачем она поднялась на гору Хюджель? Вероятно... нет, совершенно точно она нацелилась на место, откуда кумихо Яна взяла свою силу.

«Но почему?»

Прежде чем расстаться с Ви Джи Хюн, она рассказала о своем сне. В нём она видела место, покрытое туманом. Она не знала где это, но чувствовала в каком направлении необходимо идти.

Да, она пошла в Ма Рен, потому что кто-то звал её туда. Но кто?

— Где находится гора Хюджель? — спросил Ян Иль Чон.

— На юге. Я слышал, что от Ормура идти туда нужно неделю, — ответил Сун Мин.

Мужчина потер подбородок. Ненадолго задумавшись, он кивнул.

— Отсюда до юга далеко. Даже если мы отправимся прямо сейчас, то не думаю, что Маленький Дьявол будет всё ещё там.

— Прошло уже несколько месяцев с того момента, как Мусин отправился на гору Хюджель.

— Тогда её точно там нет. А Ма Рен... что ты знаешь об этом существе? — спросил Иль Чон.

— Ма Рен находится на горе Хюджель.

Сун Мин рассказал главе Самарён все, что слышал от Яны. Тот кивнул.

— Я слышал об ормурской кумихо. Это существо обладает огромной силой... Значит, Ма Рен может наделить кого-то такой мощью?

— Этого я не знаю.

— Опираясь на твои слова, Ви Джи Хюн отправилась на гору Хюджель, чтобы найти Ма Рен. Не знаю причин... но, вполне вероятно, что Мусин умер там.

— Что?! — удивленно воскликнул Черный Дракон.

— Должна же быть причина, почему он не выходил с тобой на связь. Скорее всего, он просто мертв.

— Но... но он же силен. Как он мог умереть от рук Ма Рен?

— Я никогда не встречался с этим существом, но знаю, что он сравним разве что с Богом. А человек, как бы силен он ни был, всё ещё остаётся человеком.

Глава Самарён уже упоминал об этом несколько раз. Неважно насколько ты силен, но человеческое тело остается человеческим, а значит уязвимым.

— Для начала нужно отправиться на север.

— Чтобы встретиться с королевой вампиров?

— Да. Не будем менять планы. Юг вызывает некоторые подозрения, но до туда слишком далеко. К тому же, даже если мы и приедем туда, не думаю, что нам удастся встретиться с Ма Рен, — пробормотал Иль Чон и взглянул на Черного Дракона. — Я не нарушаю своих обещаний, поэтому защищу тебя. Не уверен, что Мусин еще жив, но если это так и он постарается убить тебя, то я защищу тебя.

— Поня...

— Но! — вставил глава Самарён, прежде чем Черный Дракон успел закончить фразу. — Я не гарантирую, что ты не умрешь от моих рук.

— С ума сойти... Услышали всё, что хотели, и убьете меня?

— Не торопись с выводами.

Черный Дракон постарался подняться с места, но глава Самарён поднял руку и остановил его. Он не задействовал внутреннюю силу, но его действий было достаточно для того, чтобы мужчина больше не мог подняться.

— Я просто говорю, что это не исключено.

— Черт... Говорите яснее, пожалуйста. Чего Вы от меня хотите?

— Ничего. Если ты не совершишь ничего, что заслуживает смерти, то я не убью тебя.

— Вы не говорите что я должен делать!

— Угмонись, для начала.

От этих слов плечи Черного Дракона задрожали еще сильнее. Зарождавшееся в нем чувство гнева давило на него изнутри.

— Не знаю как насчет нас с Вами, но к Призрачному Копьеносцу у меня только отрицательные чувства. Он сожрал сердце моего отца, а из его чешуи сделал доспехи.

— Думаешь только доспехи? У него вон еще и копье есть.

— Агрх! — услышав слова главы Самарёна, Черный Дракон дернулся с места.

Сун Мин же недовольно посмотрел на учителя, а затем обратился к мужчине:

— Давай-ка для начала проясним недоразумение: я не убивал твоего отца.

— Ха! Ты бы и не смог! — поддел его глава Самарёна, но Сун Мин проигнорировал его.

— Волею судьбы ко мне в руки попали его сердце и чешуя. Я просто переработал их, изготовив предметы.

— Как ты думаешь, меня это успокоит?!

— Нет, конечно. Тут ничего не поделаешь. Но пойми в какой я ситуации: Чон Вэ Чон охотятся за мной, а мне не достает навыков, чтобы одолеть их, из-за чего мне приходится прибегать к хитростям и использовать все доступные мне средства.

— Ты сам настроил Чон Вэ Чон против себя!

— Скажи мне, почему ты предал Мусина, но остаёшься на стороне Чон Вэ Чона?

Черный Дракон покривился. Он предал Мусина не по своей воле, и из-за слов Сун Мина в нем с новой силой вспыхивал огонь ярости.

— Путь до Севера далек, — произнесла Скарлет, слушающая их разговоры.

Она залезла в карман и достала свиток, положив его на колени.

— Всю дорогу ругаться собираетесь?

— Да, как насчет того, чтобы стать подружельюбнее? Мы же теперь все на одной стороне.

— Ох... — Черный Дракон закрыл глаза.

Он пытался смириться с происходящим. Да, если задуматься, то причин злиться нет. Отца он даже ни разу не видел, да и не поступал тот как настоящий отец. Так что смысла злиться из-за его смерти нет.

— Давайте будем лучше друг к другу относиться!

Несмотря на сказанные Черным Драконом слова, Сун Мин все равно не ощущал от него ничего, кроме ненависти. Но из-за присутствующего рядом главы Самарён Черный Дракон ничего не мог поделать.

Скарлет тоже уловила его негодование и прикусила губу, опустив взгляд в записи.

— Зря я на это согласился... — произнес Черный Дракон, но других опций у него все равно не было.

Гора затряслась. Точнее, сотряслась, рухнув вниз. Гора ярко засветилась, рассыпалась на булыжники и взорвалась, позже став пылью и растворившись в воздухе.

Мусин выглядел жалко. Его одежда превратилась в лохмотья, щеки втянулись, под глазами появились темные круги, а в глазах стояла кровь. Он тяжело вздохнул и прошел сквозь развалины, которые тут же превратились в пыль.

— О-о-ох...

Мусин надавил на виски. Сколько времени прошло? Он не знал.

Его не магия сдерживала и не какие-то техники, а сила, созданная существом, которого можно сравнить с Богом. Течение времени изменилось, а все, что происходило, ощущалось совершенно не так, как обычно. В какой-то момент силы покинули Мусина и он сел на месте.

Он был самым выдающимся из людей, но при этом был монстром, который дошёл до уровня, не достигаемого людьми. Но даже несмотря на это он не мог выбраться наружу, не задействовав душевные силы. Его чувства переплетались друг с другом, и хотя происходящее не представляло большой опасности, реальность, окружавшая его, сильно давила на его сознание.

«Кто же знал, что все так будет!..» — Мусин заскрипел зубами, пытаясь подавить головную боль.

До этого силы Ма Рен смешили его, точнее, способности, которыми он обладал. Говоря о Ма Рен, Мусин понимал, что мог сравниться с ним по силам, но вот его способностям, как оказалось, противостоять не мог.

— Как глупо...

Теперь Мусин понимал, что был слишком высокомерен. Он постарался задействовать Нейгун, исходящую из исхудавшего живота.

Мужчина глубоко вздохнул и поднялся.

«Но я добился успехов».

Пережитый опыт был не прост. Он встретился лицом к лицу с Ма Рен, узнал о том, что не сказала бы ему медиум. Он бросился в происходящее с головой и узнал много нового.

«Ма Рен не может убить меня».

Его называли «муравьем», заперли в том месте, где он находится и по сей момент. Но он жив. Ма Рен сделал это не для того, чтобы убить Мусина. Даже у маленького муравья есть своя роль.

«Ма Рен ждал Маленького Дьявола».

Движение судьбы начало ход, положив начало концу. Ма Рен и Ви Джи Хюн встретились.

Мусин не знал целей ни Ма Рен, ни Маленького Дьявола. Но поскольку конец уже начался, ему

не оставалось ничего, кроме как наблюдать за шагами Ви Джи Хюн. Наблюдать и предотвратить конец.

«Сложно дать отпор Ма Рен, будучи человеком».

Он отказался от Ци и затратил огромное количество духовных сил, чтобы сделать шаг вперед. Но сколько времени на это ушло? Мусин посмотрел на ночное небо, наполненное звездами.

— Прошло несколько месяцев...

А ему казалось, что не больше нескольких дней. Кто же знал, что время идет так быстро? Он пал духом и вызвал своего посредника. Как только член Эребриса появился, Мусин тут же попросил его рассказать последние новости. Ему потребовалось какое-то время, чтобы собрать их и передать Мусину.

— Хм...

К счастью, пока Мусин бродил по этому миру, ничего, связанного концом, не произошло. Помимо Маленького Дьявола, настораживала и королева вампиров, но она по-прежнему находилась на Севере.

«Но... как долго она там пробудет?»

А следов Ви Джи Хюн и вовсе не было. Где же она? Мусин почувствовал беспокойство, но из-за того, что Ма Рен ограничивал его действия, он никак не мог найти её следов. В таком случае не остается ничего, кроме как довериться медиуму. Она связана с Богом. Существо, являющееся полной противоположностью Ма Рен.

«Император зла начал действовать?..»

Как только Мусин услышал новость про Мурим, его лицо перекошилось. Крон оказался заброшен, а Мурим разгромлен. Черного Дракона подавили и взяли в плен.

Плечи Мусина задрожали. Черный Дракон назывался «главой Мурима» только для виду. На самом деле, Чон Вэ Чон давно взяли фракцию под свой контроль, чтобы иметь возможность подготовиться к надвигающемуся концу.

— Ян Иль Чон... эта зараза...

Во всех последних событиях виноват глава Самарён. Именно он устроил дебош в Кроне, а затем победил и похитил главу Мурима.

Мусин не мог унять дрожь. Ян Иль Чон не только не пытался остановить конец, но еще и мешал ему. Он злобно сглотнул. Черный Дракон наверняка выдал ему все секреты Чон Вэ Чона.

«Не думал, что так выйдет... он не только не помог, но еще и стал помехой. Придется убить его».

Но прежде он еще раз взглянул на новости севера.

Конец уже начался, и главную опасность представляет королева вампиров.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/708128>